

УДК 343.1

К вопросу оценки допустимости и достоверности показаний засекреченного свидетеля

Ушакова Анна Алексеевна, студент, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, ra_a_22022001@mail.ru

Статья посвящена вопросу оценки показаний засекреченных свидетелей. В целях защиты личности засекреченные свидетели не указывают на источник своей осведомленности, что в ином случае было бы основанием для отнесения доказательств к недопустимым. Отсутствие информации о источниках дела делает сложным и оценку достоверности их свидетельств. Суд обязан внимательно взвесить все «за» и «против», учитывая риски, связанные с отсутствием информации об источнике сведений, и найти баланс между необходимостью защиты свидетеля и обеспечением справедливого судопроизводства.

Ключевые слова: государственная защита, меры безопасности участников уголовного процесса, засекреченный свидетель, оценка доказательств, допустимость доказательств.

Безопасность личности, которая участвует в уголовном судопроизводстве на любой его стадии, представляет собой один из ключевых факторов, способствующих эффективной деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц. Данные органы и лица отвечают за возбуждение уголовных дел, предварительное расследование и рассмотрение дел в суде. Однако, несмотря на важность обеспечения безопасности, лица, принимающие участие в уголовном процессе, часто подвергаются негативному воздействию со стороны подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Это может проявляться в различных формах, таких как отказ от дачи показаний, дача заведомо ложных показаний или предостережение ложных заключений. Подобные ситуации могут существенно подрывать основы правосудия и затруднять процесс расследования. В целях предотвращения негативных последствий и защиты свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса законодательством предусмотрены меры государственной защиты.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при необходимости обеспечения безопасности свидетеля и его близких суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства [1].

Законодательство, касающееся сохранения тайны личности участников уголовного судопроизводства, которым присвоены псевдонимы, претерпело значительные изменения. Федеральным законом от 28.12.2013 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» ст. 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была дополнена ч. 3.1, согласно которой, в случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с данным постановлением иных участников судопроизводства [2].

При поступлении постановления о сохранении тайны данных о личности судья обязан принять все необходимые меры, предотвращающие ознакомление с этим постановлением других участников процесса. Это важно для обеспечения безопасности защищаемого лица и соблюдения его прав. Однако, сохранение тайны личности не должно препятствовать осуществлению правосудия. Независимо от того, каким образом обеспечивается невозможность визуального опознания защищаемого лица другими участниками процесса (например, использование видеосвязи, экранирования, из-

менения голоса и т.д.), сторонам обвинения и защиты, в соответствии с частью 3 статьи 278 УПК РФ, гарантируется право задавать допрашиваемому вопросы. Это право является основополагающим для обеспечения справедливого разбирательства. Отсутствие такой возможности, как подчеркивается в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2005 г. N 24-Д04-9, является существенным нарушением процессуальных норм и может привести к отмене обвинительного приговора, даже если сам приговор основан на других доказательствах [5].

Судья играет ключевую роль в обеспечении баланса между защитой личности и рассмотрением уголовного дела. Он обязан контролировать весь процесс допроса, отсекая вопросы, направленные на раскрытие личности допрашиваемого. Это включает в себя не только прямые вопросы, нацеленные на идентификацию лица (например, "Каков ваш адрес?", "Ваше имя?"), но и косвенные вопросы, ответы на которые могут, тем не менее, привести к раскрытию личности. Даже если вопрос формально не направлен на идентификацию, но его ответ потенциально может раскрыть личность защищаемого лица, судья должен отвести такой вопрос, либо его часть.

Оценка относимости показаний свидетелей и потерпевших, данных под псевдонимом, т. е. установление их связи с подлежащими доказыванию обстоятельствами, сложностей не вызывает. Трудности происходят при оценке допустимости данных показаний.

Так, показания свидетеля ФИО40 данные, о котором были сохранены в тайне, оглашенные в судебном заседании с согласия сторон суд признает недопустимыми доказательством, поскольку при допросе он не указал на источник своей осведомленности о противоправной деятельности ФИО1 и других подсудимых [6].

В данном случае, суд, руководствуясь п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, согласно которому показания потерпевшего, свидетеля, который не смог указать источник своей осведомленности, являются недопустимыми доказательствами, признал недопустимыми. Но именно сведения о том, каким образом допрашиваемому стали известны обстоятельства преступления либо иные сведения, имеющие доказательственное значение, могут отсутствовать в показаниях, данных под псевдонимом, поскольку допрос об этих обстоятельствах в ряде случаев делает возможным идентификацию допрошенного, т. е. делает бессмысленным предоставление ему псевдонима.

В другом случае, суд признал показания свидетелей, данные о которых были сохранены в тайне, допустимыми, поскольку свидетель «П.» описал обстоятельства произошедшего, последние подтверждаются и другими приведенными в приговоре доказательствами. Показания свидетеля под псевдонимом «П.» согласуются

с пояснениями свидетеля под псевдонимом «К.». По делу нет никаких оснований подвергать сомнению достоверность показаний данных свидетелей. При этом необходимо учитывать показания других свидетелей, которые в деталях дополняют друг друга и способствуют правильному установлению имевших место фактических обстоятельств [5].

По другому делу, допросы свидетелей «П.», «У.», «Л.», «Б.» и других свидетелей под псевдонимами проводились в строгом соответствии с требованиями ч. 5 ст. 278 УПК РФ, в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетелей другими участниками судебного разбирательства. Оснований для раскрытия подлинных сведений о свидетелях под псевдонимами, дающих показания в суде, в связи с необходимостью осуществления защиты Белова М.В. либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, не имелось, таковых ходатайств не заявлялось. При этом стороны не были ограничены в праве задать вопросы, в том числе уточняющего характера, указанным свидетелям в ходе их допросов. Данные показания согласуются со сведениями, содержащимися в письменных и вещественных доказательствах, полно и всесторонне исследованных судом, которые обоснованно расценены как достоверные и допустимые [3].

По другому процессу, показания свидетеля под псевдонимом «П.» согласуются с пояснениями свидетеля под псевдонимом «К.». Эти свидетели являются очевидцами убийства Б. По делу нет никаких оснований подвергать сомнению достоверность показаний данных свидетелей. При этом необходимо учитывать показания других свидетелей, которые в деталях дополняют друг друга и способствуют правильному установлению имевших место фактических обстоятельств [4].

Отсутствие в показаниях лица, допрошенного под псевдонимом, сведений об «источнике своей осведомленности» не является

основанием для признания таких показаний недопустимыми, если указанные сведения раскрывают личность защищаемого либо создают угрозу его идентификации. В то же время отсутствие в показаниях таких сведений влечет сложность оценки их достоверности. Суд лишается возможности проверить источник информации, проанализировать его надежность и понять, насколько объективна предоставленная информация. Это создает определенные риски и требует от суда особо тщательного подхода к оценке таких показаний. Несмотря на сложности, отсутствие сведений об источнике не является абсолютным препятствием для признания показаний достоверными. Важно подчеркнуть, что оценка доказательств, включая показания свидетеля под псевдонимом, осуществляется судом на основе его внутреннего убеждения, сформированного на базе всей совокупности доказательств по делу. Это означает, что показание под псевдонимом должно быть рассмотрено в контексте других доказательств, и только в сочетании с ними. Таким образом, при вынесении приговора суд не просто указывает на наличие показаний, данных под псевдонимом, а демонстрирует, что виновность обвиняемого доказана совокупностью всех имеющихся доказательств, где показания «псевдонима» являются лишь одним из элементов. Важно подчеркнуть, что такие показания не могут быть единственным основанием для обвинительного приговора. Суд обязан внимательно взвесить все «за» и «против», учитывая риски, связанные с отсутствием информации об источнике сведений, и найти баланс между необходимостью защиты свидетеля и обеспечения справедливого судопроизводства. В обвинительном заключении (акте) и приговоре должно быть четко отражено, что виновность обвиняемого доказана не только показаниями свидетеля под псевдонимом, но и другими доказательствами, подтверждающими его вину. Только в таком случае можно говорить о законности и обоснованности приговора суда.

Примечания

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)// СПС Консультант Плюс;
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве"// СПС Консультант Плюс;
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2024 N 32-УД24-5-А4 - URL: <https://ukrfkod.ru/pract/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07052024-n-32-ud24-5-a4/> (дата обращения 01.10.2025);
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2023 N 64-УД23-8-А5 - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18102023-n-64-ud23-8-a5/> (дата обращения 01.10.2025);
5. Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2005 г. N 24-Д04-9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2006 г., № 6;
6. Приговор № 1-25/2018 1-496/2017 от 26 февраля 2018 г. по делу № 1-25/2018 - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JY0e3wP8QnZ6/> (дата обращения 01.10.2025).

English version

On the issue of assessing the admissibility and reliability of testimony given by a protected witness
Ushakova Anna Alekseevna, student, V. M. Lebedev Russian State University of Justice

This article addresses the issue of evaluating the testimony of protected (anonymous) witnesses. To ensure their safety, such witnesses do not disclose the source of their awareness, which, under ordinary circumstances, would render their testimony inadmissible as evidence. The lack of information about the sources of knowledge complicates the assessment of the reliability of their statements. The court must carefully weigh all the pros and cons, taking into account the risks associated with the absence of source information, and strike a balance between the need to protect the witness and the requirement to ensure a fair trial.

Keywords: state protection, security measures for participants in criminal proceedings, protected witness, evaluation of evidence, admissibility of evidence.